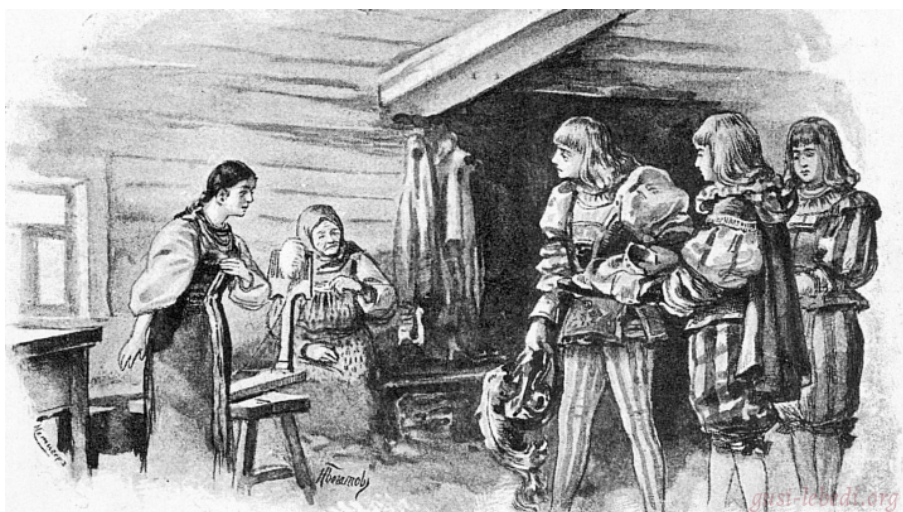

Золотой хлеб

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Художник: Н.А. Богатов

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/zolotoy_khleb/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Золотой хлеб

Жили в одной деревне старуха да дочь её Акси́нья. Пока девчушка несмышлёной была, не знала матушка с ней хлопот, а как только девица подросла, обуяла её гордыня: столько в ней появилось заносчивости, эгоизма да высокомерия, что нелегко матери с ней приходилось. И очень уж дочь до богатства стала охоча – спала и видела, как бы мужа себе с кошельком потуже отхватить. Хотя жили они с матерью и бедно, но такой Акси́нья уродилась красавицей писаной, что женихов к ней сваталось видимо-невидимо. Только ни один ей по душе не пришёлся: тот собой нехорош, другой не богат, третий неумён. Не спалось как-то раз старухе, лежит – на дочку свою смотрит. И видит, как Акси́нья во сне сладко улыбается. Наутро спрашивает мать:

— Что это ты, дочка, нынче во сне так улыбалась? Наверное, сон больно уж хороший видела?

— Да, матушка, – отвечает Акси́нья. – Снилось мне, будто приехал к нам в бронзовой карете чужестранный боярин, подарил мне серьги с самоцветами и за муж взял. А когда мы с ним в церкви венчались, народ на меня чаще, чем на образа смотрел.

— Ох, много в тебе, дочка, гордыни, – сокрушается старуха, но поделаться ничего не может.

В тот же самый день подъехал к их избе добрый молодец, сын богатого мельника, стал свататься:

— Выходи, красавица, за меня замуж! Будем вместе жить, крестьянский хлеб есть.

А Аксинья ему отвечает:

— Да я не за всякого боярина пойду, не то что за тебя, простолюдина!

На следующую ночь приснился девушке сон, будто приехал к ней чужеземный князь в серебряной карете, подарил ей драгоценное ожерелье да платье из серебряной парчи и взял за себя замуж. А в церкви во время венчания народ чаще на неё оборачивался, чем на образа смотрел. И в тот же день посватался к ней молодой боярин. Только и ему Аксинья отказала:

— Даже если бы меня сам князь в жёны позвал, я бы я ещё подумала! Куда уж тебе, простому боярину?

На третью ночь снится девушке сон, будто приехал к ней чужестранный князь в золотой карете, подарил ей золотую диадему с жемчугом да платье из золотой парчи и взял за себя замуж. А в церкви во время венчания народ только на неё и смотрел. Рассказала Ак-

синья о своём сне матери.

— Ох, дитяtko, сколько же в тебе гордыни, – вздыхает старуха, – да и жемчуг во сне видеть – это к слезам.

Едва успела мать эти слова вымолвить, как подъехали к их избушке три золотые кареты. Вышел из одной чужеземный королевич, а из двух других его свита. Подарил королевич девице золотую корону с драгоценными камнями и сундук с нарядами из золотой парчи.

— Выходи, – говорит, – за меня замуж! Будешь жить в моём королевстве и есть мой золотой хлеб.

Только старуха хотела жениха расспросить, в каком

это таком королевстве хлеб из золота пекут, как дочка её перебила, слова вымолвить не дала:

— Согласна я, – говорит, – за тебя замуж пойти и твой хлеб золотой есть.

У матери благословенья не попросила, даже не попрощалась, села с королевичем в золотую карету – только её и видели. Подхватили карету вороные кони, помчали, лишь пыль столбом после себя оставили. Час едут, другой, ничего не видно кругом, везде тьма крошечная. И стало казаться Аксинье, будто карета куда-то всё вниз да вниз спускается,

— Куда это мы едем, суженый? – спрашивает невеста жениха.

А тот лишь смеётся:

— Не бойся, скоро приедем, всё и увидишь.

Остановилась карета на широкой поляне. Вышла девица и видит: стоит перед ней дворец из чистого золота, крыша серебром покрыта, вместо стёкол в оконные проёмы самоцветные камни вставлены – как жар горят, всю поляну освещают. А вокруг костры пылают, вода в котлах кипит, отовсюду крики да стоны людские слышатся. Вошла Аксинья со своим суженым во дворец, а там посреди большого зала стол накрыт, на

нём золотые блюда крышками накрытые стоят.

— Садись, красавица, – говорит жених, – моего хлеба-соли отведай.

Только они за столом оказались, как стали блюда сами открываться, к ним придвигаться. Смотрит Аксинья: на одном блюде золотые слитки лежат, на другом серебряные, в третьем блюде камни самоцветные сверкают. Посмотрела невеста на жениха, а он из красавца-королевича в чудище превратился: на голове рога выросли, на ногах копыта, на пальцах когти железные и весь шерстью оброс. Схватил он кусок золота и стал его грызть, самоцветными камнями закусывать. На Аксинью поглядывает да недобро так ухмыляется. Поняла девица, что к самому дьяволу в преисподнюю попала, взмолилась:

— Не хочу я золота, серебра да самоцветов! Дай мне простого чёрного хлеба! Выпусти меня на белый свет, не то с голода помру!

А нечистый ей отвечает:

– Ты сама захотела со мной жить, золотой хлеб есть да в роскоши купаться. А другого хлеба тут и нет. Не бойся, с голоду не помрёшь, у нас здесь никто не умирает. Будешь жить со мной вечно и о простом людском

хлебе мечтать. А выпускать тебя на белый свет я буду два раза в год на два часа перед великими церковными праздниками, чтобы ты не забыла, как люди живут да простому разговению радуются.

И стала с той поры Акси́нья у нечистого жить – изо дня на день на золото и самоцветы смотреть, стоны да вопли грешников слушать. Выпускает её муж на белый свет только лишь в ночь перед Рождеством и перед Пасхой. Ходит она по земле по два часа, в избы крестьянские стучится да кусок простого чёрного хлеба просит. А во всё остальное время сидит она в преисподней, и ничего у неё кроме золота нет: чего больше всего на свете просила, то и получила.

